

4. Вологда губернская

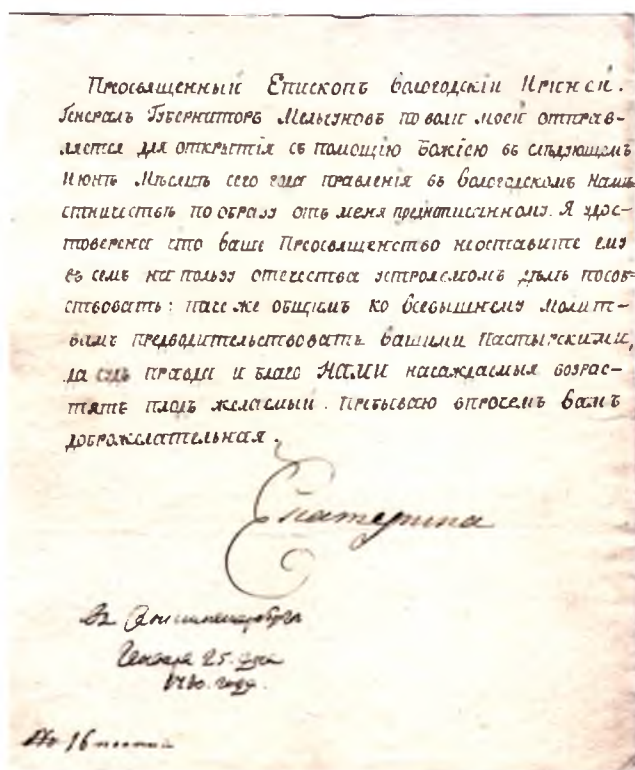
На рубеже 70-х — 80-х годов XVIII века в жизни города наметились большие перемены. 30 июня 1780 года состоялось открытие Вологодского наместничества, включавшего в свои пределы вологодские, архангельские и великоустюжские земли. Одним росчерком пера Екатерины II Вологда фактически стала столицей Европейского Севера. Сюда потянулись все нити управления огромным краем. Правда, всего через четыре года Архангельская губерния будет отделена от Вологодского наместничества, но в 1797 году будет создана огромная Вологодская губерния, восточные границы которой достигнут Уральских гор. Если к сказанному добавить, что Вологда продолжала оставаться и кафедральным городом, а также сохраняла значение крупного торгового и промышленного центра, то станет ясно, что в ее истории настал «звездный час». Его Вологда встретила под управлением талантливого администратора екатерининского времени Алексея Петровича Мельгунова — генерал-губернатора Ярославского и Вологодского, сенатора, действительного тайного советника и кавалера.

Новому статусу города должен был соответствовать и новый облик. В 1781 году утверждается первый генеральный план Вологды. По этому плану город занимал 756,15 гектара. Предполагалось учинить «регулярную» застройку с сеткой прямых улиц, ориентированных на кремль времени Ивана Грозного и существующие каменные храмы. Всякая новая застройка разрешалась лишь в полном согласии с утвержденным планом. Постройку новых каменных и деревянных домов, жилых и общественных, рекомендовалось вести по разработанным «образцам» фасадов и лишь по «красным линиям» вновь пробитых улиц. Дома, попавшие за черту улиц, не разрешалось капитально ремонтировать, их владельцам отводились земельные участки в плановых кварталах. Между зданиями должны были соблюдаться

Из указа императрицы Екатерины Великой
«Об учреждении Вологодской губернии
и о переименовании некоторых
селений городами»:

«Всемилоостивейше повелеваем Нашему
действительному тайному советнику, Яро-
славскому и Вологодскому генерал-губерна-
тору Мельгунову, по изданном от Нас в
7 день ноября 1775 года Учреждениям для упр-
вления губерний империи Нашей, в следую-
щем июне месяце сего года равномерно испол-
нить и в Вологодской губернии, составя сие
новое наместничество по приложенному при
сем расписанию, в разсуждении простран-
ства губернии, из трех областей, или про-
винций, то есть: Вологодской, Велико-
устюжской и Архангельской, состоящих из
19 уездов; в первой быть губернскому, а в
последних двух областным правлениям; все
сии области составить из следующих горо-
дов с их уездами, а именно: Вологда, Тотма,
Вельск, Грязовец и Кадников; к Велико-
устюжской 7: Устюг Великий, Соль-Выче-
годская, Яренск, Лальск, Никольск, Красно-
борск и Усть-Сысольск; к Архангельской 7:
Архангельск, Шенкурск, Пинеж, Мезень,
Кола, Онега и какое генерал-губернатор по
лучшей удобности назначит быть городом».

Полное собрание законов Российской
империи с 1649 года. Собрание первое. Т. XX:
1775—1780. СПб, 1830. № 14973. С. 911.

Рескрипт императрицы Екатерины II епископу Вологодскому и Белозерскому Иринею об оказании содействия генерал-губернатору А. П. Мельгунову в открытии Вологодского наместничества. 25 января 1780 года

Тумба с ларцом для хранения «Уложения для управления губерниями» императрицы Екатерины II. Конец XVIII века. На передней стороне тумбы — герб Вологодской губернии

Отстраиваясь заново после сильного пожара 1773 года и наводнения 1779 года столица огромного Вологодского наместничества радикально изменила свой облик. На улицах Вологды по новому генеральному плану возводились парадные, построенные в стиле классицизма, каменные здания учреждений местной власти, образования и торговли. Воплощал эти проекты в жизнь в 1785–1791 годах Петр Федотович Бортников, первый вологодский губернский архитектор.

Биография зодчего характерна для людей второй половины XVIII века. Судя по послужным спискам, он родился в 1728 году. Происходил из «одиндворцевых детей». Службу П. Ф. Бортников начал в 1747 году в Киевском гарнизоне солдатом, затем продолжил ротным и полковым писарем. В 1753 году судьба Бортникова коренным образом меняется. Даровитый молодой человек знакомится с выдающимся киевским зодчим И. Ф. Мичуриным, который становится учителем Бортникова. Долгое время Бортников служит архитектурным сержантом, прапорщиком, подпоручиком, поручиком и, наконец, в 1770 году получает чин титулярного советника. С этого времени он «исправляет должность архитектора» при Московской полиции. После двенадцатилетнего служения на этом посту архитектор из-за болезни вынужден уволиться и в 1783 году — отправиться в Вологду на должность губернского архитектора. Имея огромный опыт практической деятельности (возведение в Москве Головинского, Кремлевского, Воробьевского дворцов, здания Воспитательного дома, нескольких больниц и зданий правительственных учреждений), Бортников в возрасте 55 лет, уже совсем больной, приступил к изучению положения дел в столице Вологодского наместничества. Вологда оказалась последним эпизодом биографии известного зодчего. Именно здесь суждено было осуществиться последним замыслом архитектора. Исследователи приписывают Бортникову авторство проектов возведенных в Вологде дома губернатора и здания гимназии. Губернскому архитектору принадлежала идея «укрепления» Каменного моста; в самой Вологде он проектировал целые кварталы, магазины и тем самым способствовал распространению новых архитектурных идей и утверждению передовых градостроительных принципов. Новые постройки в столице наместничества по своему уровню соответствовали московским. Бортников «старался постройкой жителям домов... доставя (им. — С. Т.) скорейшее удовольствие». Скончался П. Ф. Бортников 8 октября 1791 года на пути в Вологду из Тотьмы, где он оказался по служебным делам.

15 августа 1799 года в соответствии с указом Правительствующего сената городские власти приняли постановление о сооружении в Вологде каменных мостовых и запрещении устройства бревенчатых. Каждому въезжающему в город предписывалось платить специальный мостовой налог. Наряду с деньгами принимались и камни для замощения улиц.

промежутки, обеспечивающие безопасность при пожаре. Крыши каменных домов рекомендовалось крыть железом. На деревянных домах не разрешалось устраивать кровли из драни и соломы. На окраине каждой из трех частей города отводились участки для кладбищ — Богородского (у современного железнодорожного вокзала), Горбачевского и Введенского. При приходских церквях города погребение умерших запрещалось, но продолжали действовать лишь кладбища в пределах монастырей.

Большое влияние на облик города оказала деятельность губернского архитектора П. Ф. Бортникова в 1785–1791 годы. Им были разработан проект торгового центра на левом берегу реки Золотухи, выполнен проект ансамбля Каменного моста, первоначально трехарочного, соединившего новый общественный центр со старым городом. По сторонам моста для размещения магазинов были построены четыре трехэтажных каменных здания, каждое из которых было увенчано кровлей в виде купола.

В последней четверти XVIII века возводятся наиболее значимые общественные здания города. В начале 1780-х годов — здание, приобретенное Дворянским собранием (ныне Лермонтова, 21), в 1780–1786 годах — дом генерал-губернатора (Зосимовская, 1), в 1786–1792 годах — дом губернатора (Ленина, 19), в 1789–1796 годах — Ярмарочный дом (Мира, 6), в 1781–1786 годах — здание для Странноприимного дома и Народного училища (Галкинская, 1).

Ансамбль зданий Каменного моста замыкает перспективу Сенной площади (ныне площадь Революции). Фотография конца 1860-х годов

Участок набережной на Нижнем посаде Вологды с постройками конца XVIII века: дом губернатора, церковь Зосимы и Савватия, реальное училище (бывший дом генерал-губернатора). Фото последней четверти XIX века

Началась активная каменная застройка набережной Заречья. Здесь еще в 1777 году возводится особняк, занятый впоследствии ночлежным домом, напоминающий небольшие дворцовые постройки стиля барокко XVIII века (ныне набережная VI армии, 87). В эпоху перехода от стиля позднего барокко к классицизму возводятся такие здания, как дом адмирала Барша (1781 год, набережная VI армии, 101) и купеческий особняк, известный как «Дом епархиальной свечной лавки» (около 1780 года, набережная VI армии, 111). В те же 1780-е годы возводятся дом купца Масленикова (набережная VI армии, 127) и одна из красивейших построек города — выдержанный в формах классицизма особняк купца Скулябина, известный как Скулябинская богадельня (набережная VI армии, 63).

Один за другим возводятся каменные храмы — теплый Воскресенский собор (1772—1776 годы), церкви Николая Чудотворца на Сенной площади (1713—1777 годы), Покрова на Торгу (1778—1780 годы), Варлаама Хутынского (1780 год). Последняя церковь отличается изяществом композиции и тонкостью проработки деталей, что свидетельствует об опытной руке, очевидно, столичного архитектора, работавшего в эпоху раннего классицизма.

Столь интенсивное строительство сопровождалось и мерами по благоустройству города, в частности — созданием мест для общегородских гуляний. Так, в конце XVIII века на месте разрушившихся укреплений, рядом со стеной Архиерейского двора был разбит сад, а отдельные части рва были превращены в пруды. Камень и кирпич из остатков каменных стен было дозволено брать на строительство Воскресенского собора.

Необходимо отметить, что застройка города по первому генеральному плану в первые после его принятия десятилетия имела выраженный сословный характер. Так, дворяне строились преимущественно по улицам Петербургской (ныне — Ленинградская), Большой Дворянской (Октябрьская) и Екатерининской-Дворянской (Герцена). Под купеческие дома отводились участки по левому берегу Вологды (называвшемуся даже «Торговой стороной»), в районе торгового центра с Гостинодворской улицей (проспект Победы) и по «Большой перспективе» (улица Мира). Ремесленники и прочие обыватели селились на окраинных улицах, причем сохранялась средневековая традиция расселения по роду занятий.

В губернской столице буквально на глазах одного поколения вологжан расширялась сеть очагов «новой» культуры, уже преимущественно светской по характеру.

150

Вид Заречья и Соборного моста с каланчи здания 2-й полицейской части Вологды. Фотография конца 1890-х годов

151

Дом купца Скулябина, построенный в 1780-х годах. Фотография 1960-х годов

152

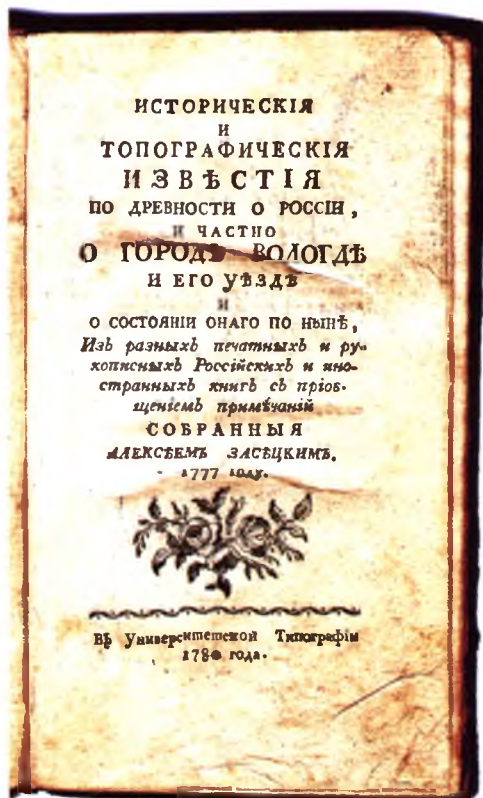
Крыльцо-полуротонда церкви Варлаама Хутынского. Фотография начала XX века. Украшенный полуротондой вход, увитые гирляндами главки-вазоны рядом с овальным куполом — все эти необычные, даже причудливые для церковной архитектуры детали, вероятно, привнесены архитектором из арсенала оформления садово-парковых ансамблей

153

Церковь Варлаама Хутынского (1780 год). Фотография конца XIX — начала XX века

Титульный лист первого издания книги А. А. Засецкого. 1780 год

Создание масонских лож в русских столичных и провинциальных городах стало характерным явлением конца XVIII века. Несмотря на образовавшуюся «моду» на масонов, люди, посещавшие заседания лож, старались скрывать свою причастность к тайным сообществам. В документальном наследии русского масонства сохранилось несколько интересных источников XVIII века, свидетельствующих о наличии масонских лож и в Вологде. Так, выданный в апреле 1783 года от имени учрежденной в Москве «Директории VIII провинции, именуемой Россия» пергаментный патент свидетельствует о создании в Вологде ложи «Северная Звезда». Единственное сохранившееся архивное дело этой ложи было начато 26 февраля 1817 года. Из него явствует, что уже 29 мая 1820 года ложа была закрыта самими масонами «по причине непроизводства в оной работ со времени ея учреждения».

О наличии второй масонской ложи «теоретического градуса», которая существовала в Вологде в 1791–1792 годах от «московского розенкрейцера», говорят протоколы заседаний этого тайного общества. Подтверждение вологодской «прописки» ложи есть в материалах следствия и показаниях некоторых известных русских масонов. Надзирателем ложи Н. И. Новиков называл Ф. И. Остолопова.

Деревянный дом Засецких на Петербургской улице — образец городской гражданской постройки в классическом стиле конца XVIII века. На переднем плане — мост через Пятницкий пруд на месте рва крепости XVI века. Фотография последней четверти XIX века

Начала складываться заметная прослойка местных интеллектуалов. В числе их — Алексей Васильевич Олешев (1724–1788), поэт, переводчик и автор экономических трактатов, о котором один из современников написал, что он

... был воин, судия, мудрец и эконо-
м, снискавший честь сохой и шпагой, и пером.

Такая характеристика объясняется тем, что А. В. Олешев, помимо переводческой и творческой деятельности, был еще и активным автором журналов Вольного экономического общества, где пропагандировал собственный опыт хозяйствования на основе модного тогда рационального подхода к «экономии».

К числу интеллектуалов принадлежал и владелец огромной библиотеки и коллекции древностей Алексей Александрович Засецкий (1717–1784), перу которого принадлежит вышедшая в свет в Москве, в университетской типографии, арендованной знаменитым просветителем, книгоиздателем и масоном Николаем Ивановичем Новиковым, первая книга о Вологде. По обычаю тех лет на титульном листе ее значилось название пространное и обстоятельное, еще более удлиннившееся ко второму изданию — «Историческая и топографическая известия по древности о России, и частно о городе Вологде, и его уезде и продолжении онаго во известие сие. Из разных печатных и рукописных российских и иностранных книг и из собственных примечаний, собранныя и сочиненныя Алексеем Александровичем сыном Засецким 1777 году, а потом от него же с пополнением исправлены по 1781 год». По сути, она стала первой напечатанной книгой по истории Вологды и в этом качестве всегда привлекала внимание историков. Эта книга, наряду с произведениями других авторов, свидетельствовала о становлении провинциальной историографии как социокультурного феномена второй половины XVIII века.

К этой же среде принадлежали Афанасий Матвеевич Брянчанinov (начало 1740-х — 1796) — поэт и драматург, и секретарь наместнического правления Андрей Петров, бывший в 1779–1780 годах комиссионером издателя Н. И. Новикова. Петров в 1783 году открыл первую в Вологде книжную лавку, одну из семнадцати действовавших в России, приобщая вологжан к чтению.

Как и во многих губернских центрах России, часть вологодских интеллектуалов объединялась в тайные масонские ложи.

О расширении сферы «новой» культуры свидетельствовали и изменения в школьном деле. В 1781 году, почти через сорок лет после закрытия «цифирной» школы, в Вологде было открыто училище, в котором детей обучали чтению, письму, арифметике и рисованию. Впоследствии было введено преподавание российской

156

*Здание Вологодской мужской гимназии
(первоначально — Странноприимный дом и Главное народное училище)
на Парадной площади. Фотография 1870-х годов*

грамматики, французского и латинского языков. Одним из организаторов этой школы был М. А. Засодимский (дед известного писателя-вологжанина П. В. Засодимского). Выпускник Вологодской семинарии, окончивший затем Московский университет, Засодимский-старший взял на себя руководство новой школой. Именно эта школа и подготовила открытие в 1786 году в Вологде Главного народного училища. Создание его шло в русле реформы, проводившейся Екатериной II, предусматривавшей организацию в каждом губернском городе училища с пятилетним курсом обучения. Преподавались в училище Закон Божий, священная история, арифметика, алгебра, геометрия, российская грамматика, история, география, механика, физика, гражданская архитектура, естественная история, латинский и немецкий языки, рисование. Директором училища был назначен помещик Левашев. В училище при его открытии были зачислены 62 мальчика. В 1804 году училище преобразовано в Вологодскую мужскую гимназию.

Новый шаг в своем развитии сделала и Вологодская духовная семинария. Она превратилась в крупнейшее учебное заведение из всех, когда-либо существовавших до этого на Севере. В 1780-е годы в ней обучалось около пятисот человек. Библиотека семинарии, помимо богословской, богослужебной и святоотеческой литературы, обладала редким собранием книг: сочинениями Цицерона, Вергилия, Овидия, Цезаря, Гомера, имела энциклопедические словари, книги по истории. В 1778 году в Вологодской семинарии был введен высший из классов — богословский. В 1798 году ей было передано просторное здание на берегу реки Вологды (ныне один из корпусов Вологодского государственного технического университета на улице Ленина, 15). Несмотря на схоластику семинарского обучения, здесь давалось систематическое гуманитарное образование, способствовавшее подъему культуры русской провинции.

Генерал-губернатор А. П. Мельгунов, любитель театра и покровитель муз, позаботился о том, чтобы в Вологде была заложена традиция театральных представлений. Уже при открытии наместничества по его распоряжению «даваны были в разные числа балы, концерты, маскарады и комедии». Известно и о постановке девяти пьес во время приезда А. П. Мельгунова в Вологду в конце 1786 — начале 1787 года, среди которых — отечественные оперы «Розана и Любим», «Мельник, колдун, обманщик и сват», а также комедия «Мещанин во дворянстве» Мольера. Впрочем, эта тема заслуживает того, чтобы к ней вернуться ниже.

Новации не ограничивались лишь сферой культуры и просвещения. В Вологде продолжалось развитие традиционного промышленного производства (кожевенного, прядильного, солодовенного, сально-свечного и т. п.), которое было ориентировано на переработку местного сырья. В то же время некоторые вологодские купцы

Перечень вологодских писателей второй половины XVIII века будет неполным, если не упомянуть Михаила Андреевича Засодимского. Отличительной чертой его характера считали необычайную скромность: при написании исторических трудов он не указывал своего авторства. Благодаря усилиям Р. М. Лазарчук сегодня стало возможным говорить о М. А. Засодимском как первом переводчике книги Вергилия «Георгик, или О земледелии...». Историкам известна еще одна работа этого скромного сочинителя. В 1780-х годах Засодимский по предложению ярославского и вологодского генерал-губернатора А. П. Мельгунова «сочинял топографическое, географическое и историческое описание всему Вологодскому наместничеству по трем в тогдашнее время бывшим областям», содержащее весьма ценные для историков сведения последней четверти XVIII века.

157

*Вид набережной реки Вологды. Гравюра
Ф. Зайцева из «Памятной книжки
Вологодской губернии на 1858 год».*

Переезжая по Красному мосту на правый берег, путник оказывался на Парадной площади, окруженной зданиями дома генерал-губернатора, дома губернатора, присутственных мест, мужской гимназии. Парадную площадь в XVIII—XIX веках можно было считать центром губернской Вологды

Вологда в 1780 году

По данным, собранным краеведом П. А. Сорокиным, опубликованным в «Вологодских губернских ведомостях» в 1855 году (№ 39), в 1780 году в Вологде проживали 7800 человек, в том числе около 100 купцов и 2360 цеховых ремесленников. Среди ремесленников особенно многочисленны кузнецы, населявшие две слободы — Ехаловы кузнецы (во Владимирском приходе) и Большие кузнецы (в Никольско-Глинковском приходе). В городе было до 100 кузниц. В Вологде насчитывалось 1300 домов (в том числе 16 каменных), 16 питейных домов, 1 трактир, 30 харчевен, 236 лавок, 5 богаделен и несколько десятков фабрик и заводов: 1 полотняный, 3 набойных, 2 шелковых, 1 стекольный, 3 сургучных, 3 красочных, 1 канительный, 2 скипидарных, 29 кожевенных, 9 солодовенных, 16 прядильных, 12 кирпичных, 13 свечных и салотопенных, несколько мыловаренных и винокуренных.

В конце 1780-х годов вологодский купец Матвей Федорович Колесов обратился со «всепопданнейшим письмом» к императрице Екатерине Великой. В своем послании купец (позднее — городской голова), после пышных похвал в адрес императрицы за ее заботу о процветании городов, сообщал, что еще в 1787 году вологодский и ярославский генерал-губернатор А. П. Мельгунов «руководствовал» его «собственным иждивением соорудить врата губернского города Вологды». Колесов утверждал, что чиновник обещал сообщить об этом благодеянии императрице, что, однако, не успел сделать «за кончиною» своей. Именно это обстоятельство вынудило купца «дерзновенно» написать государыне о надобности городских ворот в Вологде. Купец к письму приложил план предполагаемого сооружения. Письмо было представлено генерал-прокурору Сената А. Н. Салтыкову. Сенат постановил построить ворота. Вскоре вологодский купец М. Ф. Колесов «за похвальное деяние в сооружении им в Вологде въездных ворот» был награжден специально отчеканенной именной золотой медалью императрицы Екатерины Великой. Сведений о судьбе самих городских ворот не сохранилось.

158

Изображение лицевой и оборотной сторон персональной медали для награждения вологодского купца М. Ф. Колесова

159

Штандарт вологодского кузнечного цеха

Городские головы Вологды конца XVIII века

1785–1789 — Максим Иванович Рыбников
1790–1792 — Матвей Федорович Колесов
1793–1796 — Гаврила Андреевич Митрополов
1796–1798 — Василий Алексеевич Шапкин
1799–1807 — Стефан (Степан) Иванович Митрополов

Составлено по: Мясникова Л. Н., Якунина О. В. От первого городского головы до современного главы города Вологды (1785–1999 годы) // Вологда: Краеведческий альманах. Вологда, 2000. Вып. 3. С. 166.

160

Купеческие особняки XVIII — начала XIX века на Дмитриевской набережной Заречья. Фотография 1870-х годов

и предприниматели имели в разных уездах доходные «заведения». Например, Исаевы занимались соледобычей в Леденгском Усолье, Рыбниковы владели Сереговским солеваренным заводом в Яренской округе, Митрополовы — лесопильными заводами в Тотемской округе и пр. Размах этой деятельности требовал и современных ей форм торгово-кредитных отношений. Большим событием для Вологды в связи с этим стало открытие в 1788 году Вологодского городского общественного банка — первого городского общественного банка во всей Российской империи. Его начальный капитал был образован из сборов, которыми по добровольному соглашению были обложены купцы, цеховые мастера и мещане Вологды.

Встает на ноги и сословное городское самоуправление, которое вводилось с 1785 года по Жалованной грамоте городам. Распорядительным органом городского самоуправления была Общая городская дума, постоянно действующим исполнительным органом — Шестигласная дума. Обе думы возглавлял городской голова. Он и гласные (члены думы) выбирались один раз в три года на собраниях шести «разрядов» тогдашнего городского общества.

В начале XIX столетия мирный ход жизни Российской империи был нарушен чрезвычайными обстоятельствами. В 1812 году в пределы страны вторглось многочисленное воинство Наполеона и началась Отечественная война.